

Внеклассное мероприятие: сценка – отрывок из пьесы «Том Сойер»

Методическая тема: Использование ролевой игры, арт – технологий на уроке английского языка.

Тип урока: урок проверки и коррекции знаний и умений.

Форма урока: урок – театрализация.

Цель урока: проверить уровень владения учащимися различными видами чтения (поисковое, просмотровое, изучающее), а также умение выделить основную идею текста и составить краткое сообщение по прочитанному, повторить грамматический материал – степени сравнения имен прилагательных.

Задачи урока: 1. учебные – практиковать в устной речи, учить делать краткое сообщение по прочитанному тексту, совершенствовать навыки чтения, аудирования, грамматические навыки (степени сравнения прилагательных).
2. развивающие – развивать навык устной монологической речи, творческие способности, умение самостоятельной работы с художественным текстом, память, мышление, воображение.
3. воспитательные – воспитывать дружеские отношения друг к другу, к представителям других стран и национальностей, интерес к чтению и изучению английского языка.
4. социокультурные – приобщить к новому социальному опыту, посредством классической американской литературы знакомить учащихся с миром их зарубежных сверстников и с биографией М. Твена.

Сценарий пьесы Tom Sawyer

Сцена 1

Aunt Polly: Tom! (нет ответа) Tom! (нет ответа) What's gone with that boy, I wonder? You, Tom!

Ответа нет.

Тетя Полли спустила очки на нос и оглядела комнату поверх очков, затем подняла их на лоб и оглядела комнату из-под очков. Она очень редко, почти никогда не глядела сквозь очки на такую мелочь, как мальчишка; это были парадные очки, ее гордость, приобретенные для красоты, а не для пользы, и что-нибудь разглядеть сквозь них ей было так же трудно, как сквозь пару печных заслонок. На минуту она растерялась, потом сказала - не очень громко, но так, что мебель в комнате могла ее слышать:

Aunt Polly: Well, I lay if I get hold of you, I'll ...

Не договорив, она нагнулась и стала тыкать щеткой под кровать, переводя дыхание после каждого тычка. Она не извлекла оттуда ничего, кроме кошки.

Aunt Polly: I never did see the beast of that boy!

Подойдя к открытой настежь двери, она остановилась на пороге и обвела взглядом свой огород - грядки помидоров, заросшие дурманом. Тома не было и здесь. Тогда, возвысив голос, чтобы ее было слышно как можно дальше, она крикнула:

Aunt Polly: Y-o-u-u Tom!

За ее спиной послышался легкий шорох, и она оглянулась - как раз вовремя, чтобы схватить за плечи мальчишку, прежде чем он прошмыгнул в дверь.

Aunt Polly: There! I might have thought of that closet. What were you doing in there?

Tom: Nothing.

Aunt Polly: Nothing! Look at your hands. And look at your mouth. What IS that?

Tom: I don't know, aunt.

Aunt Polly: Well, I know. It's jam - that's what it is. Forty times I've said if you didn't let that jam alone I'd skin you. Give me that switch. (skin – снимать шкуру, switch – прут, розга)

Розга засвистела в воздухе, - казалось, беды не миновать.

Tom: My! Look behind you, aunt!

Старушка обернулась, подхватив юбки, чтобы уберечь себя от опасности.

Мальчик в один миг перемахнул через высокий забор и был таков.

Тетя Полли в первую минуту опешила, а потом добродушно рассмеялась:

Aunt Polly: What a boy! He has played so many tricks on me! He'll play hookey this afternoon, and I must make him work tomorrow, to punish him. It's hard to make him work Saturdays, when all the boys are having a holiday, but he hates work so much!

Сцена 2

Том появился на тротуаре с ведром известки и длинной кистью в руках.

Он оглядел забор, и всякая радость отлетела от него, а дух погрузился в глубочайшую тоску. Тридцать ярдов дощатого забора в девять футов вышиной! Жизнь показалась ему пустой, а существование - тяжким бременем.

Вздыхая, он окунул кисть в ведро и провел ею по верхней доске забора, повторил эту операцию, проделал ее снова, сравнил ничтожную выбеленную полоску с необозримым материком некрашеного забора и уселся на загородку под дерево в полном унынии. Из калитки вприпрыжку выбежал Джим с жестяным ведром в руке напевая "Девушки из Буффало". Носить воду из городского колодца раньше казалось Тому скучным делом, но сейчас он посмотрел на это иначе. Он вспомнил, что у колодца всегда собирается общество. Белоснежные и черные мальчишки и девчонки вечно торчали там, дожидаясь своей очереди, отдыхали, менялись игрушками, ссорились, дрались, баловались. И еще он припомнил, что, хотя колодец был от них всего шагов за полтора, Джим никогда не возвращался домой раньше чем через час, да и то приходилось кого-нибудь посылать за ним. Том сказал:

Tom: Say, Jim, I'll bring the water if you whitewash some fence.

Jim: I can't, Master Tom. Old Missis, she told me I got to go and get the water and not stop fooling around with anybody. She said she thinks Master Tom would to ask me to whitewash, and so she told me to go to bring the water and not to whitewash the fence.

Tom: Oh, that's the way she always talks. Give me the bucket. SHE won't ever know.

Jim: Oh, I can't, Master Tom. Old Misses she would take my head off me.

Tom: SHE! She never licks anybody. She talks awful, but talks don't hurt. Jim, I'll give you a stone. I'll give you a white stone.

Джим начал колебаться.

Tom: White alley, Jim!

Jim: My! That's a beautiful stone, I tell you! But Master Tom I'm afraid of Old Missis...

Tom: And besides, if you will I'll show you my sore toe.

Джим был всего-навсего человек - такой соблазн оказался ему не по силам. Он поставил ведро на землю, взял белый шарик и, весь охваченный любопытством, наклонился над больным пальцем, куда Том разматывал бинт.

В следующую минуту он уже летел по улице, громяя ведром и почесывая спину, Том усердно белил забор, а тетя Полли удалялась с театра военных действий с туфлей в руке и торжеством во взоре.

Aunt Polly: You, bad boys! You think you can pull me round your finger! Jim, rush to the well!

Но энергии Тома - хватило ненадолго. Он начал думать о том, как весело рассчитывал провести этот день, и скорбь его умножилась. Скоро другие мальчишки пойдут из дому в разные интересные места и поднимут Тома на

смех за то, что его заставили работать, - одна эта мысль жгла его, как огнем. Он вынул из кармана все свои сокровища и произвел им смотр: ломаные игрушки, шарики, всякая дрянь, - может, годится на обмен, но едва ли годится на то, чтобы купить себе хотя бы один час полной свободы. И Том опять убрал в карман свои тощие капиталы, оставив всякую мысль о том, чтобы подкупить мальчиков. Но в эту мрачную и безнадежную минуту его вдруг осенило вдохновение. Не более и не менее как настоящее ослепительное вдохновение!

Он взялся за кисть и продолжал не торопясь работать. Скоро из-за угла показался Бен Роджерс - тот самый мальчик, чьих насмешек Том боялся больше всего на свете. Походка у Бена была легкая, подпрыгивающая - верное доказательство того, что и на сердце у него легко и от жизни он ждет только самого лучшего. Он жевал яблоко.

Том по-прежнему белил забор, не обращая на Бена никакого внимания.

Бен уставился на него и сказал:

Ben: Hi-YI! Here you are!

Ответа не было. Том рассматривал свой последний мазок глазами художника, потом еще раз осторожно провел кистью по забору и отступил, любясь результатами. Бен подошел и стал рядом с ним. Том проглотил слюну - так ему захотелось яблока, но упорно работал. Бен сказал:

Ben: Hello, old chap, you got to work, hey?

Том круто обернулся и сказал:

Tom: Why, it's you, Ben! I didn't notice.

Ben: Say - I'm going swimming, I am. Don't you wish you could? But of course you'd rather WORK, wouldn't you? Of course you would!

Том пристально посмотрел на Бена и спросил:

Tom: What do you call work?

Ben: Why, isn't THAT work?

Том снова принялся белить и ответил небрежно:

Tom: Well, maybe it is, and maybe it isn't. All I know, is, it suits Tom Sawyer.

Ben: Oh come on, you don't want to say you LIKE it?

Кисть все также равномерно двигалась по забору.

Tom: Like it? Well, I don't see why I mustn't like it. Does a boy get a chance to whitewash a fence every day?

После этого все дело представилось в новом свете. Бен перестал жевать яблоко. Том осторожно водил кистью взад и вперед, останавливаясь время от времени, чтобы полюбоваться результатом, добавлял мазок, другой, опять любовался результатом, а Бен следил за каждым его движением, проявляя все больше и больше интереса к делу. Вдруг он сказал:

Ben: Say, Tom, let ME whitewash a little.

Том задумался и сначала как будто готов был согласиться, а потом вдруг передумал.

Tom: No - no - I think you can't do it, Ben. You see, Aunt Polly's very serious about this fence - right here on the street, you know. Yes, she's very serious about this fence. I think there isn't one boy in a thousand, maybe two thousand, that can do it the way it's got to be done.

Ben: No - is that so? Oh come on, now – let me just try. Only just a little - I'd let YOU, if you were me, Tom.

Tom: Ben, I'd like to, really; but Aunt Polly - well, Jim wanted to do it, but she wouldn't let him; Sid wanted to do it, and she wouldn't let Sid. Now don't you see how I'm fixed? What if you whitewash and anything happens?

Ben: Oh, I'll be very careful. Now let me try. Say - I'll give you the core of my apple.

Tom: Well... No, Ben, now don't. I'm afraid...

Ben: I'll give you ALL of it!

Том выпустил кисть из рук с виду не очень охотно, зато с ликованием в душе. И Бен трудился в поте лица на солнцепеке, удалившийся от дел художник, сидел в тени на бочонке, болтал ногами, жевал яблоко и обдумывал дальнейший план избиения младенцев. За ними дело не стало. Мальчики ежеминутно пробегали по улице; они подходили, чтобы посмеяться над Томом, - и оставались белить забор. Когда Бен выдохся, Том продал следующую очередь Билли Фишеру за подержанного бумажного змея, а когда тот устал белить, Джонни Миллер купил очередь за дохлую крысу с веревочкой, чтобы удобней было вертеть, и т.д. и т.д., час за часом. К середине дня из бедного мальчика, близкого к нищете, Том стал богачом и буквально утопал в роскоши. Кроме уже перечисленных богатств, у него имелось: двенадцать шариков, сломанная губная гармоника, осколок синего бутылочного стекла, чтобы глядеть сквозь него, пустая катушка, ключ, который ничего не отпирал, кусок мела, хрустальная пробка от графина, оловянный солдатик, пара головастика, шесть хлопущек, одноглазый котенок, медная дверная ручка, собачий ошейник без собаки, черенок от ножа, четыре куска апельсиновой корки и старая оконная рама. Том отлично провел все это время, ничего не делая и веселясь, а забор был покрыт известкой в три слоя! Если б у него не кончилась известка, он разорил бы всех мальчишек в городе.

Billy: What are you doing on such a nice sunny day? Are you working?

Ben: Working? Ha-ha-ha! Does a boy have a chance to whitewash the fence every day?

Billy: Hmmm... Can I try?

Tom: I'm sorry, Billy. My Aunt Polly is very serious about her fence... I can't let everyone whitewash it!

Billy: But what if I give you my kite?

Tom: Hmmm. Ok. Then you'll be after Ben.

Girl: Mmm, Tom! Hello! Can I whitewash you fence?

Tom: I'm sorry, girls are not allowed!

Girl: How many wonderful things you have, Tom! A dead rat, twelve marbles, a piece of blue bottle-glass, a key, a fragment of chalk, a tin soldier, a kitten with only one eye, a dog-collar - but no dog, four pieces of orange-peel... Wow!

Tom: I'm sorry, Girl. I can't talk to you any more. I must go to my Aunt Polly and show her the fence.

Сцена 3

Том явился к тете Полли, которая сидела у открытого окна в очень уютной комнате, служившей одновременно спальней, гостиной, столовой и библиотекой. Мягкий летний воздух, успокаивающая тишина, запах цветов и усыпляющее гудение пчел оказали свое действие, и она задремала над вязаньем, потому что разговаривать ей было не с кем, кроме кошки, да и та спала у нее на коленях. Очки безопасности ради были подняты у нее выше лба. Она думала, что Том давным-давно сбежал, и удивилась, что он сам так безбоязненно идет к ней в руки. Он сказал:

Tom: Mayn't I go and play now, aunt?

Aunt Polly: What? Are you ready? How much have you done?

Tom: It's all done, aunt.

Aunt Polly: Tom, don't lie to me - I can't bear it.

Tom: I don't, aunt; it IS all done.

Тетя Полли не имела привычки верить на слово. Она пошла посмотреть сама и была бы довольна, если бы слова Тома оказались правдой хотя бы на двадцать процентов.

Когда же она увидела, что выбелен весь забор и не только выбелен, но и покрыт известкой в два и даже три слоя и вдобавок на земле проведена белая полоса, то ее удивление перешло всякие границы. Она сказала:

Aunt Polly: Well, good job! You can work when want to, Tom. But you want to work so seldom! Well, go and play; but come back on time or I'll tan you.

